УДК 631.4

И.П. ГЕРАСИМОВ: УЧИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

© 2015 г. О. А. Чичагова

Институт географии РАН, 119017, Россия, Москва, Старомонетный пер., 29 e-mail: ochichag@gmail.com

В этой статье, посвященной 110-летию со дня рождения Иннокентия Петровича Герасимова – великого ученого – почвоведа, геоморфолога, палеогеографа и просто Географа – с большой буквы - мы хотим отдать дань памяти его свершениям, к которым нам удалось прикоснуться. Какое счастье, что мы жили в его время, что смогли поучаствовать в таких проектах, как создание и развитие двух лабораторий: биогеохимической и радиоуглеродной, ставших впоследствии основой Отдела географии почв (теперь лаборатории географии и эволюции почв)! Иннокентий Петрович Герасимов пригласил меня в институт в 1956 г. для создания в рамках отдела биогеографии биогеохимической группы. Группа, состоявшая в 1956 г. из трех человек (О.А. Чичаговой, Д.Г. Левитана, Ю.М. Соловковой), пополнилась в 1957 г. новыми сотрудниками из МГУ (Л.К. Целищевой, Л.П. Ильиной Г.С. Погодиной). В 1958 г. в аспирантуру к И.П. Герасимову была принята Т.Д. Морозова.

И.П. Герасимов предложил мне, наряду с организацией лаборатории и руководством работой аналитиков, заняться разработкой проблемы старения гумуса почв, т.е. трансформацией органического вещества почв во времени, разработкой новых и модификацией существующих методик, изучения состава и свойств органического вещества ископаемых почв.

Пользуясь консультациями таких замечательных ученых, как академик И.В. Тюрин, профессор М.М. Кононова и др., был проведен ряд определений химического состава и свойств органического вещества современных и ископаемых почв России, Болгарии, Румынии, Исландии, Бразилии (образцы представлены И.П. Герасимовым, М.А. Глазовской, А.А. Величко), собрана соответствующая литература и написан ряд статей в соавторстве с И.П. Герасимовым, А.А. Величко, Т.Д. Морозовой и др.

Иннокентий Петрович в период создания лаборатории.

В 60-е годы в биогеохимическую группу удалось привлечь целый ряд выдающихся ученых разных научных направлений. Среди них были В.М. Фридланд, С.В. Зонн, А.И. Ромашкевич, В.О. Таргульян, Н.А. Караваева, В.П. Костюченко, позже – Ф.И. Козловский, а затем — А.Г. Черняховский и др. Таким образом, небольшая ячейка явилась основой отдела географии почв Института географии АН СССР.

В 1966 г., по совету академика А.П. Виноградова организовать в нашем институте радиоуглеродную лабораторию, И.П. Герасимов предложил мне заняться проблемой применения радиоуглеродного метода для датирования почвенного органического вещества. Поступив для этого в аспирантуру к И.П. Герасимову в 1968 г., в 1971 г. я защитила кандидатскую диссертацию на тему "Радиоуглеродное датирование гумуса почв". Позже была опубликована монография на ту же тему. В 1972 г. под руководством И.П. Герасимова, а позже при участии Ф.С. Завельского и А.Е. Черкинского в отделе географии почв была создана радиоуглеродная группа.

От деловых встреч с Иннокентием Петровичем остались удивительные воспоминания: я приходила к нему в директорский

кабинет со всеми вопросами, касающимися организации обеих лабораторий, с результатами анализов, которые надо было обсудить с ним в любое время: либо по приглашению, либо по собственному желанию. Все решалось мгновенно, и иногда огромное количество различных вопросов и материалов раскладывалось, как по мановению волшебной палочки, "по полочкам". Все вставало на свои места и становилось ясным и понятным.

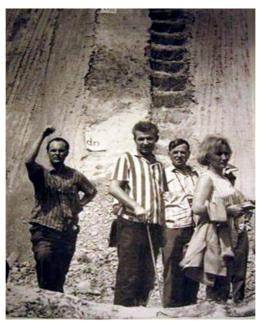
Это был удивительный человек: талант и гений ученого сочетался в нем с необыкновенно организованной личностью. И.П. Герасимов был прекрасный организатор научных и аналитических исследований, видящий далеко вперед и умеющий влиять на ход событий. Общение с ним давало чувство огромного удовлетворения, ясности мыслей и планов дальнейших действий, научных исследований.

Его научная интуиция просто поражала нас. Вот небольшой пример: аналитическая лаборатория обрабатывает огромный материал (почвенные образцы) одной из многочисленных его зарубежных поездок. Составляются таблицы и отдаются И.П. Герасимову. Взамен получаем текст готовой статьи с пустыми местами для таблиц. Читая текст, приходим в восторг от того, как выводы, сделанные И.П. Герасимовым на основе полевых наблюдений, морфологических описаний и знания литературного материала, прекрасно подтверждаются аналитическими данными. Таблицы просто вставляются в готовый текст статьи.

Самые светлые воспоминания остались от совместных полевых поездок с И.П. Герасимовым. В поле он просто преображался, становился удивительно доступным и внимательным. Находиться с ним в разрезе или на обнажении доставляло огромное удовольствие. Он "читал", восстанавливал события, отразившиеся в профиле почвы, катене или большом обнажении, как волшебник или пророк. Через мгновение мы уже все отчетливо представляли себе историю развития современной поверхности и почв и становились соучастниками этого представления. Хотелось впитать как можно больше услышанного и увиденного его глазами.

Незабываемой была Международная экскурсия по теме "Лёсс-перигляциал—палеолит" в 1966 г. по лёссовым регионам СССР. Кроме интереснейших дискуссий и обсуждений увиденного, сколько было рассказов о смешных ситуациях с известными учеными, сколько юмора и радости от общения! И мы, и иностранные участники экскурсии — все были под его обаянием. Среди них были

Бюллетень Почвенного института им. В.В. Докучаева. 2015. Вып. 81.

А.А. Величко, М.Ф. Веклич, И.П. Герасимов, О.А. Чичагова (слева направо) в разрезе верхнеплейстоценовых отложений с Брянской почвой, в бассейне Днепра, $1966 \, \Gamma$.

известные ученые: Ганс Рихтер, Яромир Демек, Гюнтер Хаазе и др. Женщин он просто покорял своей галантностью и мужским обаянием! Иннокентий Петрович пользовался заслуженным международным авторитетом. Многочисленные поездки за рубеж по приглашению иностранных ученых, на съезды и конгрессы, всегда сопровождались привезенными образцами почв, над которыми мы колдовали, обсуждая результаты. География датировок почв расширялась, как и наши представления о мировой базе почв.

Я смело могу сказать, что Иннокентий Петрович Герасимов решил столько научных и около научных проблем, исходивших, в том числе и от меня, в процессе работы по созданию и оснащению радиоуглеродной лаборатории в Институте географии АН СССР, что, наверное, их хватило бы не на одну такую лабораторию. В то время это был передовой и малоизведанный рубеж на стыке почвоведения и многих других наук. Он остается таким и поныне, в чем я вижу несомненную заслугу Иннокентия Петровича — талантливого ученого, организатора и учителя.